

Heller, R. Narrative Structure and Discourse Constellations. An Analysis of Clause Function in Biblical Hebrew Prose. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns 2004. (Harvard Semitic Studies; 55) ix, 494 pp.

Книга американского (США) специалиста по Ветхому Завету и древнееврейской грамматике Роя Геллера представляет собой переработанную докторскую диссертацию, защищенную в 1998 г. в Йельском Университете под руководством Роберта Уилсона. Задачи, поставленные автором, относятся к ряду проблем, суть которых была некогда сформулирована как «загадка еврейской глагольной системы». Стоит пояснить, что «загадочной» является система глагола именно в древнееврейском языке, а не в современном иврите. История изучения древнееврейского языка, по крайней мере в христианской Европе, насчитывает несколько столетий, но до сих пор до конца не ясны правила употребления личных глагольных форм (перфекта, qatal и имперфекта, yiqtol) в этом языке. Если обратиться к переводам Ветхого Завета на современные языки, и обратить внимание на то, как передаются временные значения глагола, то нетрудно увидеть, что одной и той же форме древнееврейского глагола может соответствовать весь спектр временных значений. Примерно в последние два десятилетия в решении этих проблем наметился определенный сдвиг благодаря применению методов исследования, имеющих отношение к лингвистике текста, иногда называемой анализом дискурса. Суть этого методологического поворота Геллер предлагает выразить так: если ранее лингвисты пытались ответить на вопрос «Каково значение глагольной формы (слова, предложения)?», то лингвистика текста пытается ответить на вопрос «Какова функция глагольной формы (слова, предложения) [добавим: в тексте]?». Из отечественных работ, применяющих методы лингвистики текста в анализе древнееврейского глагола, стоит отметить статью С.Лезова и Я.Эйделькинда (*Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе // Библия: литературные и лингвистические исследования 2. М., 1999*) и некоторые другие работы С.Лезова. Обзор зарубежных работ – см. Десницкий, А. *Современные взгляды на систему глагольных «времен» библейского иврита // Библия: литературные и лингвистические исследования 1. М., 1998.*

Лингвистика текста – сравнительно новая область языкознания, первые работы в этой области датируются 70-ми гг. прошлого века. В гебраистику и библеистику этот метод пришел несколько позже, хотя первая текстлингвистическая грамматика библейского иврита была написана в 1974 г. (В. Шнайдер). В англоязычном мире наиболее авторитетной фигурой в этой области стал известный американский лингвист Роберт Лонгейкр. Автор рецензируемой книги Рой Геллер идет по стопам Лонгейкра не только в выборе метода, но и в выборе материала: в книге анализируется текст т.н. «истории Иосифа» (Быт 37, 38-47), на материале которой написана широко известная книга Лонгейкра (*Longacre, R. Joseph – A Story of Divine Providence: A Text Theoretical and Textlinguistic Analysis of Genesis 37 and 39-48. Winona Lake, 1989*). Впрочем, материал значительно расширен по сравнению с работой Лонгейкра за счет т.н. «Повествования о престолонаследии» (2 Цар 9-20; 3 Цар 1-2).

Весьма характерным для подхода лингвистики текста является то, что в фокусе данного исследования находятся не функции самих глагольных форм, а функции различных типов клауз¹ (простейших предложений), в которые входят исследуемые глагольные формы. В основе этого подхода лежит представление о том, что выбор той или иной глагольной формы в древнееврейском как правило связан с порядком слов в предложении. Очевидным образом при таком подходе учитываются и безглагольные предложения, или клаузы. Инвентарь клауз речи повествователя в древнееврейском таков:

¹ Этот термин не получил широкого распространения в отечественной лингвистике, но он присутствует в некоторых обзорах англоязычной литературы и в современных руководствах по синтаксису, см., например, Тестелец, Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.

глагольные клаузы (WAYYIQTOL, QATAL, YIQTOL, WəQATAL) и именные клаузы (QOTEL, безглагольные², неполные). В диалогической речи помимо названных используются еще и следующие глагольные клаузы: WəYIQTOL, т.н. гортативные, или побудительные клаузы (императив, когортатив и юссив).

Еще один важный момент данной работы – это особое внимание, уделяемое функциям клауз в диалоге. Если говорить о степени исследованности древнееврейского глагола методами лингвистики текста, то можно смело утверждать, что в области повествования, или речи повествователя, основная работа уже сделана, т.е. сформировался некоторый теоретический консенсус. Что же касается диалога персонажей, или шире, дискурсивной сферы диалога (поэзия, пророческая риторика и др. повествовательные жанры), то это поле еще не вспахано. Поэтому Рой Геллер не ограничивается исследованием клауз в речи повествователя, как это делалось в ряде работ, а подвергает текст тотальному анализу, в сферу которого неизбежно попадает и диалог.

Другим методическим принципом исследования Геллера является один из постулатов теории текста Лонгейкра: все создаваемые людьми тексты можно разделить на следующие типы: нарративный (повествование о событиях в прошлом), предиктивный (предсказание, или рассказ о событиях в будущем), экспозитивный (объяснение или описание вневременных фактов или фактов настоящего) и гортативный (тексты, побуждающие к действию или к перемене убеждений). Каждому типу текста на том или ином языке соответствует свой набор клауз, или своя констелляция клауз. Например, достаточно очевидно, что для гортативных текстов будут характерны побудительные предложения. Геллер применяет типологию текста Лонгейкра только по отношению к диалогу и для этих целей расширяет ее за счет еще одного типа текста – интеррогативного (вопросы). Что касается собственно повествования, или речи повествователя, то для нее констелляция клауз уже в общих чертах ясна (за основу берется описание Томаса Ламбдина, представленное в его грамматике, переведенной на русский язык: *Ламбдин, Т.О. Учебник древнееврейского языка. Пер. с англ. Я.Эйделькинда под ред. М.Селезнева. М., 1998*); остается уточнить функции некоторых клауз, что и пытается сделать автор.

Суть метода (назовем его «методом типологии текста») в применении к анализу диалога заключается в следующем. Весь исследуемый текст диалога аннотируется согласно избранной автором типологии текста, так что можно с определенностью сказать, к какому типу текста относится тот или иной стих или группа стихов библейского повествования. Затем исследователь регистрирует, какие типы клауз, а также какие типы цепочек клауз и в каком количестве встречаются в тех или иных типах текста. Детальный анализ каждого из текстов демонстрирует функции каждой из клауз, затем эта информация обобщается и можно получить общие правила выбора тех или иных предложений или глагольных форм. Например, для предиктивного типа текста основной глагольной клаузой, используемой для описания действий в будущем, или основным типом цепочки, является YIQTOL; примерно в два раза реже встречается комбинация YIQTOL с WəQATAL; в ряде случаев два основных типа цепочек прерываются т.н. «комментарием» (сообщение дополнительных фактов об участниках или обстоятельствах описываемых событий), представленным именными клаузами. Полученные результаты имеют очевидный практический смысл: на их основе можно формулировать правила употребления глагольных форм в диалоге.

То, что автор строго следует выбранному методу, не делая ни одного шага в сторону, несомненно, является достоинством данной работы. Однако большинство современных исследователей диалога вряд ли бы согласились с выбором метода, по крайней мере в первом приближении. Дело в том, что в исследовании диалога ключевым моментом является прагматическая типология высказываний. Дискурсивным ядром диалога, или основой его структуры, является, как известно, пара реплик, связанных

² В них нет ни причастия (QOTEL), ни глагола-связки; это именные предложения в собственном смысле.

иллокутивным вынуждением (вопрос-ответ; просьба-согласие и т.д.). Теория речевых актов, на которой базируется это представление, хотя и испытала волну критики, все же остается общепризнанным методом описания прагматической функции высказываний; она была инкорпорирована и разговорным анализом, зародившимся именно в Соединенных Штатах. Рой Геллер предлагает взамен теории речевых актов, или типологии речевых актов, типологию текста, разработанную Лонгейкром. Выбор в данной ситуации смелый, даже кажущийся безрассудным, ведь автор ни слова не говорит о существующих современных методах исследования структуры диалога. И хотя для лингвистических работ по языкам Библии зачастую характерен несколько суженный научный горизонт, все же некоторое удивление вызывает неосведомленность автора в этой области, а также почти полное игнорирование европейских школ анализа дискурса (например, работ Т. ван Дейка или Е. Талстры).

Если говорить о результатах, полученных в данном исследовании, то они представляют несомненный интерес. Они несколько не дискредитируют выбранный метод перед лицом широко известной теории речевых актов. Более того, они заставляют задуматься, какая из двух типологий наиболее адекватна для описания функций клауз и функций глагольных форм в древнееврейском диалоге. Вполне возможно, что типология текста Лонгейкра для этой задачи оптимальна, тем более что теория диалога, построенная на теории речевых актов, преследует в основном другие цели (ее интересуют прежде всего средства связности диалогического текста, принципы его членения, а также прагматические функции высказываний). Однако ответ на этот вопрос сможет дать исследование, построенное на более широком теоретическом фундаменте, чем рецензируемая книга.

В целом работа Роя Геллера представляет собой важный вклад в исследование древнееврейского глагола. И хотя результаты носят предварительный характер, они могут быть использованы при создании теоретических и практических грамматик древнееврейского языка.

А.К.Лявданский